

Автономная некоммерческая организация Институт русско-славянских исследований имени Николая Яковлевича Данилевского

Статьи ИРСИ/Аналитика ТГ-канала "Россия – не Европа" Экспертный клуб Николая Данилевского Конференции Труды ИРСИ Современный мир
СМИ о нас Издания ИРСИ им. Данилевского Русская мысль Новейшей истории России Дело соборное Все материалы Интернет-магистрат
Координаторы Открытые обращения ИРСИ Данилевского Контакты

Главная > Труды ИРСИ > Буренков Александр >

Буренков Александр Доклады Доклады конференций

Буренков А. В.

Творческое наследие Н. Я. Данилевского как составная часть русской христианской философии

0

Творческое наследие Н.Я. Данилевского вернулось к нам в начале 1990-х годов, когда стали издаваться его труды и проводиться конференции. За прошедшие с того времени годы в научном сообществе утвердилась точка зрения на Н.Я. Данилевского как на основоположника цивилизационного метода исследования истории и новой историософии.

Безусловно, именно эта сторона его научного наследия является наиболее важной в сложившейся геополитической ситуации в начале XXI века, что объясняет устойчивый интерес именно к ней. Поэтому на прошедшей в конце ноября 2014 года конференции в Курске нами был представлен доклад в рамках именно историософской части творческого наследия Н.Я. Данилевского#[1].

Вместе с тем, события 2014 года на Украине ставят вопрос о национальной идеологии, которая должна давать ответы, прежде всего, на самые общие мировоззренческие вопросы, на основании которых только и возможно построение эффективной внутренней и внешней политики государства. **Национальная идеология формулируется научной, политической и творческой элитами той или иной страны на цивилизационной ступени развития в виде собственного философского взгляда на все сферы жизни: политическую, религиозную, общественно-экономическую, научно-технологическую и художественную.**

Если такая идеология элитой выработана, то она (элита) способна в любых геополитических реалиях и при любых внутренних кризисах формулировать конкретную программу политических действий в целях обеспечения блага для своего народа, понимаемого в соответствии с его народными началами. Например, западное общество располагает собственной национальной идеологией в виде философии материализма, которая приобрела черты веры#[2]. Мы почему-то упускаем из вида, что суть западной практикующей философии и вытекающей из неё национальной идеологии состоит в очень простых аксиомах-верах: материальный мир вечен, человечество вечно, народ вечен, а человек смертен (христианскую веру в потустороннюю жизнь западный человек утратил). Такой материалистический взгляд на мир находится в полной гармонии с характеристикой народных начал западного культурно-исторического типа (или цивилизации), в недрах которых заложен его образовательный принцип. Эти начала характеризуются насильственностью, враждебностью, крайним индивидуализмом, стремлением построить свою жизнь по критерию накопления материальных благ. Именно на этом базируется идеология общества потребления, рыночной экономики, основанной на неограниченной конкуренции. Что мы увидим в итоге, если заставим себя смотреть на то, что делает западная цивилизация под водительством США, а не на то, что она заявляет: вся внешняя политика направлена на обеспечение блага для своих народов за счёт отъятия этого блага у других народов, но при том условии, если своим народам не будет причинён неприемлемый ущерб. С помощью историософии Н.Я. Данилевского мы можем видеть целостность национальной идеологии западной цивилизации, не сомневающейся в самой себе и обеспечивающей за счёт этого своё геополитическое преобладание.

Уже стала обыденной констатация того, что Россия не располагает самобытной национальной идеологией, умудрилась даже в Конституцию записать запрет на неё. Вместе с тем растёт понимание, что в той борьбе, которую нам навязывает западная цивилизация, мы находимся в заведомо проигрышной позиции, так как не можем противопоставить им такую же целостную национальную идеологию как у них, но основанную на самобытных требованиях народных начал русского государствообразующего народа.

Настало время более широко всмотреться в творческое наследие Н.Я. Данилевского, которое достойно того, чтобы войти в качестве составной части в русскую христианскую философию. Как известно, научное наследие Н.Я. Данилевского состоит из трёх направлений. Если рассматривать эти труды с точки зрения затрат времени и значимости для самого автора, то на первое место надо безусловно ставить работы естественно-научной направленности. Это, прежде всего, его научные отчёты по результатам постоянных экспедиций по исследованию рыбных запасов России. Именно в этой самой большой части работ Н.Я. Данилевского находится его настоящая творческая лаборатория. Вершиной этого направления стала книга «Дарвинизм. Критическое исследование».

Следующие направления – это труды общественно-политической направленности («Россия и Европа», «Горе победителям», «Война за Болгарию» и другие) и общественно-экономической направленности («О низком курсе наших денег», отчёт по результатам инспекции Архангельской губернии «О мерах к обеспечению народного продовольствия на крайнем севере России»). В настоящем докладе делается попытка дать самые существенные характеристики всех трёх направлений деятельности Н.Я. Данилевского и показать, что сделанные им открытия могут быть составной частью русской христианской философии#3].

Теория естественной системы наук – теория познания русской христианской философии.

Прежде всего, попробуем под более широким углом зрения посмотреть на научную методу доказательств в книге «Россия и Европа». Как известно, Н.Я. Данилевский в книге «Россия и Европа» доказал, что деление исторического процесса только по ступеням развития является искусственным и не соответствует действительности. Первичным делением является деление по типам развития, которыми являются культурно-исторические типы, внутри которых история состоит из различных ступеней развития. Для нас важно, как Н.Я. Данилевский вывел это доказательство.

Исходя из очевидного факта, что история является такой же наукой, как и естественные науки, он на примере последних показывает читателю, что развитие науки проходит пять этапов: этап первичного сбора фактов, этап искусственной системы, этап естественной системы, этап эмпирических законов, этап общего рационального закона. В связи с этим возможно описание не внешней истории наук, а истории их внутреннего роста, что имеет решающее значение для синтеза достижений всех естественных наук в цельную картину мироздания.

Деятельность человека по изучению внешнего мира получает достоинство науки только с этапа введения её в период искусственной системы. После достижения стадии общего рационального закона перевороты в науке невозможны, развитие может быть только количественное. *«Но никакой переворот в науке, достигшей этой степени совершенства, уже не возможен и не нужен. Единственный шаг вперёд в философском значении, который ещё возможен, состоял бы в таком обобщении общего рационального закона, которое, в свою очередь, связало бы его с общим рациональным законом, господствующим в другой категории явлений, в области другой самостоятельной науки»*#[4]. Таким образом, Н.Я. Данилевский открывает философии совершенно новую перспективу развития или возвращает её на новом витке развития на то место, с которого она начинала в самом начале как целостная и нераздельная форма культурной деятельности человека по познанию природы и человека.

Естественная система есть выражение *«того соотношения предметов и явлений науки, которое существует в самой природе»*,#[5] в дальнейшем она подтверждается собираемыми фактами и позволяет делать прогнозы. И такой прогноз уже сделал сам Н.Я. Данилевский. Применяв теорию естественной системы наук к науке химия, он показал, что эта наука ещё не доросла до ступени общего рационального закона: «Химия не вышла ещё из кеплеровского периода развития – периода частных эмпирических законов»#[6], что вскоре подтвердилось. В 1869 году (год издания «России и Европы» в журнале «Заря») Д.И. Менделеев совершает открытие Периодического закона, на основе которого была создана таблица элементов, получившая его имя.

Н.Я. Данилевский в книге «Россия и Европа» делает разбор истории астрономии, физики, химии, ботаники, зоологии, геологии, минералогии, языкознания и убедительно показывает, как рушились искусственные системы наук под напором собираемых фактов и на их место приходила новая естественная системы группировки явлений, которая не только вмещала в себя обнаруженные факты, но и позволяла делать прогнозы.

По всей видимости, возможно совокупность описанных выше положений выделить как основу теории познания и назвать теорией естественной системы науки, авторство которой принадлежит Николаю Яковлевичу Данилевскому. Это удивительно ещё и тем, что формулирование принципов этой теории не является самоцелью для автора, а играет вспомогательную роль в решении главной задачи его историософского исследования. При этом заметим, что Н.Я. Данилевский, ведя своё исследование, сам **находится в естественной христианской системе взглядов на мироздание, что подтверждается при внимательном прочтении книги:**

1. Материя сотворена, существует независимо от нашего сознания, устроена разумно, что и является основанием научной деятельности человека.

2. Истина – это категория научной деятельности человека, а не свойство самой материи. Истина – это знание предмета таким, каким он существует на самом деле. Наука – одна из сфер культурной деятельности общества, которая стремится приблизиться к истине.

3. Существует три мировых сущности: материя, движение, дух. Изучением этих сущностей занимается химия, физика, психология. Только эти дисциплины могут быть общетеоретическими.

Утверждения автора о том, что мироздание в своей основе имеет идеальное начало, встречаются по всему тексту книги, и эти утверждения используются всегда к месту. Приведём пример характеристики морфологического принципа: *«...Затем все остальные науки имеют своим предметом лишь видоизменения материальных и духовных сил и законов – под влиянием морфологического принципа, о*

котором мы заметим только, что он так же точно не происходит из своей материи и её движения, как паровая машина не происходит из расширительной силы пара. **Морфологический принцип есть идеальное в природе.** Развивать мысль эту здесь не у места. Для нас важно то различие, которое происходит для характера наук, имеющих своим предметом общие мировые сущности: материю, движение и дух, от тех, которые рассматривают лишь их разнообразные осуществления под влиянием морфологического принципа»# [7].

«Морфологические законы строения животных и растительных организмов нам совершенно не известны»# [8].

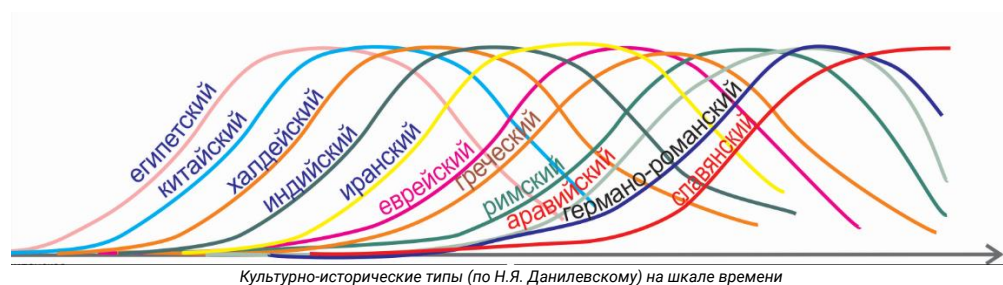
«...Истина есть знание существующего именно таким, каким оно существует. В этом понятии заключаются, следовательно, два элемента: элемент внешний – не истина. А действительность, которая, конечно, независима не только от национального, но и вообще от человеческого; и элемент внутренний – отражение этой действительности в нашем сознании»# [9].

Именно поэтому наука не может найти объяснительную причину мироздания, все законы носят описательный характер, познание ограничено: «Таким образом, усложнение, нераздельное с совершенствованием кладёт необходимый предел существенному прогрессу в той отрасли человеческого ведения (или вообще человеческой деятельности), на которую в течение долгого времени было обращено внимание, – в том направлении, на которое преимущественно употреблялись усилия»# [10].

ТЕОРИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ТИПОВ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ РУССКОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ФИЛОСОФИИ.

Открытие теории культурно-исторических типов является следствием применения автором к науке истории сформулированной им теории естественной системы наук. Приведём основные положения теории культурно-исторических типов.

1. Не существует как субъекта мировой истории «общечеловеческой цивилизации», которая линейно развивается по восходящей линии, преодолевая смену ряда общественно-экономических формаций. Автор высказывает мысль, что такое положение означало бы наступление деградации, конца истории.
2. Существуют «культурно-исторические типы», которые «зарождаются», выходят на историческую арену, достигают периода цивилизации и угасают, подобно процессам, происходящим в природе (весеннее цветение, период роста летом и осеннее плодоношение).
3. **Невозможна общая теория общества; общественные науки могут быть только национальными, обслуживающими интересы только своего народа.**
4. Все виды культурной деятельности носят отпечаток своей национальности, даже естественная научная деятельность.
5. Движущей силой развития культурно-исторического типа является «исторический инстинкт» («народное начало», «общественные творческие силы», «народный образовательный принцип»), наличие или отсутствие которого не зависят от народа. Это Божественный дар, в основе его – Промысел. Это душа народа. Этот дар не передаётся от одного типа к другому, как не может передаваться душа одного человека другому.
6. Народы составляют культурно-исторический тип при сродстве языков и отстаивании политической независимости; при этом действует закон разнообразия и силы составных частей типа, то есть народностей.
7. В своём развитии культурно-исторические типы проходят ряд последовательных фаз: этнографический период (племенной), который может длиться неопределённо долго; государственный период, в котором народы отстаивают свою политическую независимость; период цивилизации, который длится 400–600 лет; нисходящий период постепенного обратного превращения в этнографический материал (загнивания), который также может длиться неопределённо долго.

8. Существует славянский культурно-исторический тип, молодой относительно европейского, который ещё не достиг своей верхней точки развития.

9. Законы геополитики не основаны на нравственных законах. Благо для своего народа, понимаемое адекватно его народному началу, – высший закон.

Как видим, теория культурно-исторических типов представляет собой совершенно новую историософию и должна занять центральное место в русской христианской философии.

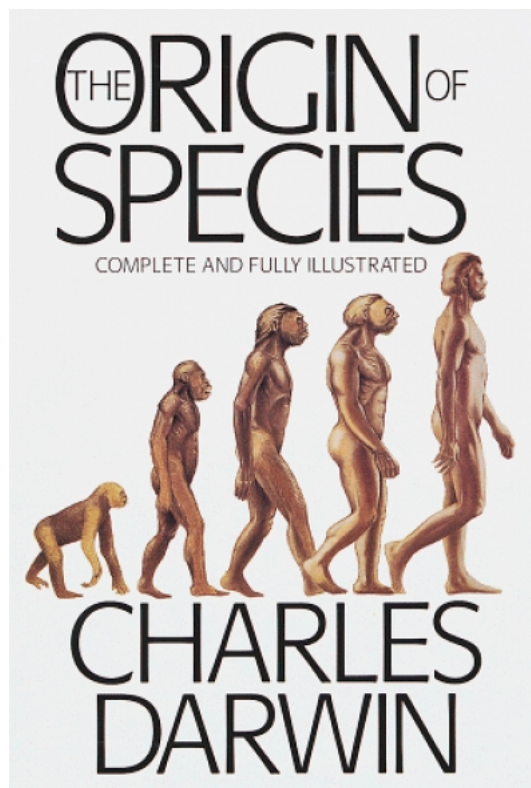
КРИТИКА Н.Я. ДАНИЛЕВСКИМ УЧЕНИЯ ЧАРЛЬЗА ДАРВИНА. ВКЛАД АКАДЕМИКА АЛТУХОВА.

Н.Я. Данилевский считал, что «**вопрос, решаемый дарвинизмом, неизмеримо важнее и всего имущества, и всех благ, и жизни, не только каждого из нас в отдельности, но жизни всех нас и всего нашего потомства в совокупности**»# [11].

Почему Н.Я. Данилевский именно так относился к учению Дарвина? Вот что пишет про это Страхов, цитируя, в свою очередь, Н.Я. Данилевского, в предисловии ко II тому книги Н.Я. Данилевского

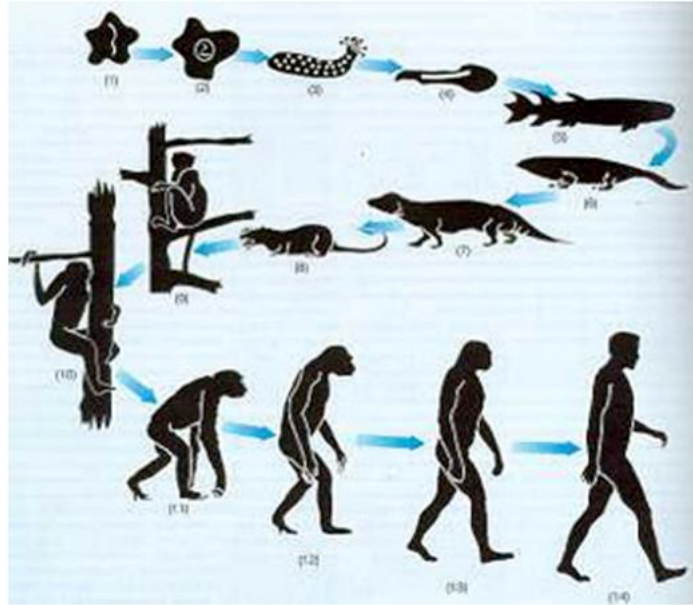
«Дарвинизм. Критическое исследование»: «... Дарвин пытался устранить разумность из мироздания; ... а если устраняется разумность, то конечно и сам разум, как Божественный, так и наш человеческий, устраняется, или является одним из частных случаев нелепости, бессмысленности, случайности, которые остаются истинными, единственными господами мира и природы»#[12].

Учение Дарвина подросло именно в тот период исторического движения народов западной цивилизации, когда её отказ от Христианства начинал приобретать черты веры в материализм и атеизм в соответствии с материалистическими чертами народных начал человека западной цивилизации. **От общества исходил социальный запрос к естественным наукам дать «научное» обоснование уже произошедшему народному выбору. Учение Дарвина о происхождении видов оказалось востребованным обществом и сразу приняло характер идеологии, на что также указывает Н.Я. Данилевский.**

Современное издание книги Ч.Дарвина «Происхождение видов»

В России совершенно другая ситуация. Сама революция и гонения на Церковь стали результатом европейской культурной прививки высшим сословиям, которые развратили с течением времени и низшие. Одной из форм этого «европейничанья» стал массовый отказ от Православия и переход к идеологии материализма. Но православный народ выдержал гонения на Церковь первой половины XX века, сопоставимые по масштабам с гонениями первых веков христианства, восстановил институт Патриаршества, порушенный Петром I и не восстановленный никем из династии Романовых, и вернул сегодня себе религиозную сферу жизни в естественное состояние. **В отличие от Запада в России наблюдается обратный процесс возвращения в Христианству, что в свою очередь также формирует общественный заказ к естественным наукам: необходимо с научной добросовестностью обобщить все накопленные научные открытия с периода критики Н.Я. Данилевским Дарвина и ответить на поставленные им вопросы.** Ведь учение Дарвина о происхождении видов в советский период обернулось преподаванием в школах догмата о происхождении человека от обезьяны, которая в свою очередь якобы произошла от инфузории, в конечном счёте. Такой подход остаётся и в современной школе и совершенно несовместим с тем возрождением церковной жизни, которое мы наблюдаем и в котором участвуем.

Эволюционистский взгляд на мироздание

Что для нас важно в критике Н.Я. Данилевским учения Дарвина о происхождении видов?

Прежде всего, то, что Н.Я. Данилевский показал, что это учение не было учением о развитии, а также тот обращённый к потомкам вопрос о возможности происхождения видов от видов (учение о нисхождении форм от форм), который Н.Я. Данилевский, как добросовестный учёный сформулировал в «Дарвинизме...».

Вся теория Дарвина строится на утверждении, что виды не представляют собой ничего постоянного, но изменяются в результате свойств изменчивости и наследственности, которые закрепляются естественным отбором (подбором).

Н. Страхов говорит об этом так в предисловии ко II тому «Дарвинизма...»: «Кто говорит развитие, тот предполагает некоторый принцип (закон, правило, норму), следуя которому и совершается развитие; сверх того, предполагает, что это принцип внутренний, содержащийся в самих развивающихся существах. Вся сила и сущность теории Дарвина заключается в отрицании всякой надобности такого принципа и в доказательстве, что изменения организмов совершаются безо всякой нормы (случайно), и что если из бесчисленных возможных форм только некоторые определённые существуют в действительности, то это зависит не от внутреннего свойства организмов, а от выбора, который происходит совершенно от них независимо».

Главная ошибка, которую не то что часто, а почти постоянно делают всякого рода и почитатели, и противники Дарвина, есть именно смешение его теории с учением о развитии, тогда как все то, что свидетельствует, в каком бы то ни было отношении и размере, о существовании развития, т.е. об определённых и самостоятельных изменениях организмов, есть, напротив, самое главное и решительное опровержение этой теории, есть утверждение прямо противоположного принципа»#[13].

Н.Я. Данилевский пишет: «... с положительно научной стороны невозможно признать ни существования незаметных переходов от видов к видам... ни их накопления, суммирования, а также исключения непригодного, по большей части промежуточного, путём естественного подбора... Все это, следовательно, не может войти и в умозрительное построение органической природы. Что же, за исключением всего этого, может перейти в него из Дарвинова учения? Ничего более кроме общей мысли, которую оно разделяет со многими другими учениями, происхождения одних существ от других, то есть так называемого учения о нисхождении форм от форм (Descendenzlehre). Это учение, не доказанное путём положительной методики, а, при теперешнем состоянии знаний, и недоказуемое, по этому самому и не опровергаемое: т.е., если никаким положительным фактом оно не подтверждается, то никаким прямо и не опровергается, а потому и может служить предметом для умозрения, если имеет на своей стороне некоторую достаточную степень вероятности. А таковую оно без сомнения имеет, ибо какие-нибудь два вида животных или растений конечно ближе друг к другу, чем к земле, глине, т.е. вообще к неорганическому веществу, а потому и происхождение животных или растений друг от друга для нас гораздо представимее, чем непосредственное их возникновение из неорганической природы, при каких бы то ни было условиях и обстоятельствах, каким-либо родом самопроизвольного зарождения. Здесь по крайней мере жизнь является нам данною, и мы не имеем надобности всякий раз обращаться к этому постоянно искомому и никогда не обретаемому началу её. Насколько мы признаем трансмутацию, настолько избавляемся от признания самопроизвольного зарождения, а ведь и в том и в другом природа одинаково отказывается в данных нашим опытам и наблюдениям, и в последнем даже более, чем в первом. Но принять, даже и предположительно, нисхождение форм от форм можем мы только под условием, чтобы оно ни в чём не противоречило положительным фактам, и потому не можем признать переходов рядами постепенных, почти неощутимых оттенков. В нашем умозрении нам поэтому ничего не остаётся, как прибегнуть к скачкам от формы к форме, настолько, по крайней мере, значительным, чтобы, принимая по необходимости во внимание одни лишь морфологические признаки, мы могли бы считать их за формы или виды столь хорошо охарактеризованные, как ископаемые раковины и другие ископаемые животные с сохранившимися твёрдыми частями»#[14].

Для Н.Я. Данилевского не стоит вопрос о самопроизвольном зарождении неорганической материи из органической, для него это область идеального в природе. Но он также подвергает сомнению учение о нисхождении форм от форм, господствовавшее в его время, указывая на то, что научное доказательство этого учения должно быть совершено или опровергнуто в будущем.

Сегодня мы живём в этом будущем и можем ответить на этот вопрос. Никакое происхождение видов от видов даже путём трансмутаций или скачков невозможно. И доказал это наш русский учёный академик Алтухов Ю.П., который ещё в 1972 году открыл **явление (закон) мономорфизма (неизменяемости) генов на примере лососевых рыб**^[15]. **Оказывается, две трети генов неизменяемы вообще. Эти гены отвечают за аутентичность организма, его соответствие виду: если происходит какое-либо изменение в этой части генов организма, то организм погибает.** Одна треть генов может изменяться. Эта часть генов отвечает за приспособляемость организма к изменившимся внешним условиям. Но эти изменения не выходят за границы вида.

Академик РАН Ю.П.Алтухов (1936–2006)

На первый взгляд, закон мономорфизма (неизменяемости) генов окончательно опровергает учение Дарвина о происхождении видов путем естественного отбора, так как частичная мутация генов какой-либо особи приведет ее к гибели. Но остается открытым вопрос о возможности единовременной трансмутации всех генов, отвечающих за соответствие особи своему виду. Вряд ли можно даже умозрительно предположить, что такая скачкообразная мутация генов возможна у взрослой особи с последующим превращением этой особи в особь другого вида. Остается предположить, что такая единовременная трансмутация генов возможна только на уровне эмбриона. Например, гены крокодила в отложенном им яйце мутируют в гены курицы и из яйца крокодила рождается цыплёнок. Но под воздействием какой причины может произойти это превращение? Такой причины, кроме идеальной невозможно предположить даже умозрительно. Поэтому можно утверждать, что открытие Алтухова отвечает отрицательно на оставленный Н.Я. Данилевским открытым вопрос о возможности происхождения видов от видов путем скачков: такое происхождение видов невозможно, никакого развития в смысле образования новых видов органического мира не существует.

Научное представление о происхождении видов прошло ряд этапов от Линнея и его предшественников, которые всецело стояли на почве библейской космогонии: все особи каждого вида представляют из себя потомков одной первоначально созданной пары, после акта творения не появлялось и не появляется новых видов. Этот подход в период, следовавший за Линнеем, **стал учением о совершенном постоянстве и неизменности видов и научной догмой, основанной на Библейском Откровении.** Затем учение Дарвина о происхождении видов путём естественного отбора уничтожило догмат о постоянстве видов, низвело происхождение человека к обезьяне и также стало догматом, но основанном на религии материализма и атеизма. Далее Н.Я. Данилевский опроверг учение Дарвина о происхождении видов путём естественного отбора, но оставил вопрос о самой возможности происхождения видов от видов скачкообразно открытым. Противоречия в учении Дарвина в XX веке его сторонники пытаются заменить синтетической теорией эволюции, утверждая, что есть эволюция генов, что и является основой видообразования. **Закон мономорфизма генов окончательно закрывает возможность происхождения видов и возвращает науку к догмату о постоянстве и неизменяемости видов.**

Получается, что наш советский и российский учёный академик Ю.П. Алтухов совершил потрясающее открытие, которое опровергает весь дарвинизм: и классический, и синтетический, отвечая на поставленный ещё Н.Я. Данилевским вопрос, а общество ничего об этом не знает. Это ещё раз говорит о том, что эволюционизм не есть научная теория, а есть идеология, о чём указал ещё Н.Я.

Данилевский. **Невозможно победить эволюционизм в принципе, потому что это национальная идея англо-саксонской цивилизации, так как невозможно изменить народное начало (душу народа, национальный характер...).** Но возможно ставить задачу освобождения нас самих от чуждой нам идеологии. Поэтому в традиционный подход креационистов необходимо добавить **историософский аспект критики теории эволюции.** В результате необходимо чётко утвердить понятие не теории эволюции, а **идеологии эволюции.** Только на этом пути можно добиться успеха.

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО В ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ – ПОЛИТЭКОНОМИЯ РУССКОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ФИЛОСОФИИ.

Как известно, Н.Я. Данилевский выделял четыре разряда культурной деятельности: «1. Деятельность религиозная, объемлющая собою отношения человека к Богу, – понятие человека о судьбах своих как нравственного неделимого в отношении к общим судьбам человечества и Вселенной, то есть, выражаясь более общими терминами: народное мировоззрение не как теоретическое, более или менее гадательное знание, во всяком случае, доступное только немногим, а как твёрдая вера, составляющая живую основу всей нравственной деятельности человека.

2. Деятельность культурная, в тесном значении этого слова, объемлющая отношения человека к внешнему миру: во-первых, теоретическое, научное, во-вторых, эстетическое, художественное (причём, конечно, к внешнему миру причисляется и сам человек как предмет исследования, мышления и художественного воспроизведения) и, в-третьих, техническое, промышленное, то есть добывание и обработка предметов внешнего мира, применительно к нуждам человека и сообразно с пониманием как этих нужд, так и внешнего мира достигнутым путём теоретическим.

3. Деятельность политическая, объемлющая собою отношения людей между собою как членов одного народного целого, и отношения этого целого как единицы высшего порядка к другим народам. Наконец –

4. Деятельность общественно-экономическая, объемлющая собою отношения людей между собою не непосредственно как нравственных и политических личностей, а посредственно – применительно к условиям пользования предметами внешнего мира, следовательно, и добывания и обработки их»#[16].

Именно в общественно-экономической сфере деятельности ни один из культурно-исторических типов по возрасту старших русско-славянского не смог найти положительного решения. Ибо отношения, построенные на рабстве, феодализме и капитализме не являются положительными сторонами деятельности, подобными тем, которые достигнуты еврейской цивилизацией (давшей миру Христианство) в религии; греческой – в искусстве; римской – в политическом устройстве; западной – в научно-технично-технологической сфере, искусстве и политической жизни.

Вся книга «Россия и Европа» подводит читателя к мысли о том, что именно в общественно-экономической сфере русско-славянский культурно-исторический тип сможет совершить своё самобытное творчество в соответствии со своими народными началами. На этом мы подробно остановились в докладе на конференции в Курске, где постарались развить эти мысли Н.Я.

Данилевского до конкретных предложений, что нашло своё выражение в заключительном Обращении участников научной конференции «Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке» к Президенту РФ, Федеральному Собранию РФ, Правительству РФ, политической и культурной элите страны»#[17].

В настоящем докладе обратим внимание, что Н.Я. Данилевский оставил нам не только научный прогноз о творческом направлении деятельности в общественно-экономической сфере, но и в ряде статей на экономические темы#[18] рассмотрел вопрос о роли и природе денег.

Н.Я. Данилевский показал, что основной функцией денег является функция обмена и меры стоимости, которая может прекрасно выполняться бумажными деньгами без привязки к золоту. Для этого необходимо, чтобы страна ввозила товаров не более, чем вывозила. В этой сфере у Н.Я. Данилевского имеется прямой продолжатель его идей – С.Ф. Шарапов.

Книги экономистов-последователей Н.Я. Данилевского: Шарапова С.Ф., Нечволодова А.Д. и Бутми Г.В.

Вот, что пишет профессор В.Ю. Катасонов в своей книге «Экономическая теория славянофилов и современная Россия» на этот счёт: «О сформулированном Шараповым законе курса рубля говорил ещё наш известный философ и писатель-славянофил Н.Я. Данилевский. Сергей Фёдорович считает именно Данилевского основоположником учения о расчётном балансе и его влиянии на валютный курс рубля – учения, которое было изложено им в статьях «Несколько мыслей по поводу упадка ценности кредитного рубля, торгового баланса и покровительства промышленности» (1867) и «О низком курсе наших денег и новых источниках государственных доходов» (1886)». «Данилевский провёл составление и расчёты международного баланса Российской Империи ещё до того, как этот баланс стало составлять правительство. По оценкам Данилевского, баланс был неблагоприятным для России за счёт того, что стоимость ввоза товаров превышала вывоз, а также из-за больших выплат по внешнему долгу (в стране добывалось тогда ежегодно 200 пудов золота, и их не хватало на выплату процентов по долгу). Невыгодный расчётный баланс ведёт к тому, что товары внутреннего, отечественного производства начинают цениться дешевле аналогичных иностранных товаров, обмениваемых при помощи одной и той же денежной единицы»#[19].

Вот, что пишет сам Н.Я. Данилевский: «При невыгодности торгового баланса непременно должна существовать разность в ценности рубля на внутреннем рынке и в ценности его на рынках иностранных (т. н. курсовая ценность), и что эта последняя ценность всегда будет ниже первой. В этой-то разности и заключается как вся сущность, так и главный экономический вред низких курсов» (статья «Несколько мыслей по поводу низкого курса наших бумажных денег и некоторых других экономических явлений и вопросов», 1882). #[20]

ВЫВОДЫ.

Настало время для более углублённого и более широкого изучения творческого наследия Н.Я. Данилевского в единстве всех трёх направлений его научных интересов: естественно-научных, общественно-политических и общественно-экономических.

На основе теории естественной системы наук необходимо сделать обзор истории естествознания, достижения которого в настоящее время полностью подтвердили вывод Н.Я. Данилевского о невозможности методами науки найти объяснительную причину мироздания; на основе теории культурно-исторических типов необходимо написать историю всех цивилизаций, выделив их ступени развития, особенно западной цивилизации; в первую очередь необходимо разобраться с собственной историей (такая попытка сделана в докладе «Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке» и в «Обращении участников научной конференции «Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке» к Президенту РФ, Федеральному Собранию РФ, Правительству РФ, политической и культурной элите страны»); необходимо изучение творческого наследия Н.Я. Данилевского в общественно-экономической сфере и особенно его последователей С.Ф. Шарапова, А.Д. Нечволодова, Г.В. Бутми, а также внимательное изучение опыта Советского периода в управлении экономикой и денежной системой в сравнении с современным периодом. Именно такой подход может дать толчок формированию национальной идеологии в виде стройной и целостной философской системы в составе теории естественной системы наук, теории культурно-исторических типов и общественно-экономического учения.

[1] «Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке (материалы международной научно-практической конференции, г. Курск, 26-27 ноября 2014 г.). Курск. 2014. Ч. 1. С. 12-50. Также см. публикацию в интернете на сайте «Гражданин созидатель»: <http://www.gr-sozidatel.ru/articles/tvorcheskoe-nasledie-n.ya.html>

[2] Там же. С. 17

[3] «Научно-практическая конференция Н.Я. Данилевский и современность». Союз писателей. Москва. 2002. С. 8-19. См. также на сайте «Гражданин созидатель»: <http://www.gr-sozidatel.ru/articles/kniga-rossiya-i-evropa-danilevskogo.html>

- [4] Данилевский Н.Я. «Россия и Европа». Из-во «Глагол». СПб. 1995. С. 120-121
- [5] Там же. С. 126
- [6] Там же. С. 123
- [7] Там же. С. 133
- [8] Там же. С. 262
- [9] Там же. С. 110
- [10] Там же. С. 92
- [11] Данилевский Н.Я. «Дарвинизм. Критическое исследование». СПб. 1885. Т. I. Ч. I. С. 19.
- [12] Данилевский Н.Я. «Дарвинизм. Критическое исследование». СПб. 1889. Т. II. С. 44.
- [13] Там же. С. 11-12
- [14] Данилевский Н.Я. «Дарвинизм. Критическое исследование». СПб. 1885. Т. I. Ч. II. С. 308-309.
- [15] Интересен тот факт, что свои опыты Алтухов Ю.П. проводил с лососевыми рыбами почти в тех же местах, где когда-то работал в экспедициях Н.Я. Данилевский
- [16] Данилевский Н.Я. «Россия и Европа». Из-во «Глагол». СПб. 1995. С. 400
- [17] См. на сайте «Гражданин созидатель»: <http://www.gr-sozidatel.ru/articles/obracshenie-uchastnikov-nauchnoj.html>
- [18] «Несколько мыслей по поводу упадка ценности кредитного рубля, торгового баланса и покровительства промышленности» (1867), «Несколько мыслей по поводу низкого курса наших бумажных денег и некоторых других экономических явлений и вопросов (1882), . «О низком курсе наших денег и новых источниках государственных доходов» (1886).
- [19] В. Катасонов. Экономическая теория славянофилов и современная Россия. «Бумажный рубль» С. Шарапова. Москва. Институт русской цивилизации. 2014 С. 398-401.
- [20] «Русский вестник». 1882. Август. Т. 160. С. 489.

Буренков Александр

Директор Института русско-славянских исследований им. Н.Я. Данилевского, главный редактор газеты
"Гражданин-созидатель"

2015 г.

✉ Подписаться ▼

Войти через

Оставьте первый комментарий!

B *I* U

0 КОММЕНТАРИЕВ